

ВИДЫ И ФОРМЫ МОДЕЛЕЙ АДАПТАЦИИ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ¹

TYPES AND FORMS OF MODELS OF ADAPTATION OF MIGRANTS

E. Titova

This article discusses the types and forms of models of adaptation of migrants, presents their classification, identifies the most common forms of adaptation models of migrants in world practice. The purpose of the article is to form a theoretical substantiation of the classification of models of adaptation of migrants.

Keywords: population, migration, forms of migration, adaptation of migrants, sociocultural adaptation.

Титова Екатерина Валерьевна

Кандидат исторических наук, доцент, Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан
efimovaekaterina91@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены виды и формы моделей адаптации переселенцев, представлена их классификация, определены наиболее часто встречающиеся формы моделей адаптации переселенцев в мировой практике. Целью статьи является изучение видов и форм моделей адаптации мигрантов.

Ключевые слова: население, миграция, формы миграции, адаптации переселенцев, социокультурная адаптация.

Процесс миграции для мигрантов и для принимающей страны формирует необходимость продуманной политики их адаптации. В первую очередь это связано с необходимостью страны, принимающей мигрантов сократить срок финансового содержания мигранта до минимума, и обеспечить приток доходов от его труда внутрь страны. Для самих мигрантов, процесс миграции вызывает сложные психологические эмоции, которые определяются проблемами нехваткой общения, языкового барьера, непониманием быта и традиций страны, в которую переехал мигрант. Это порождает длительные сроки поиска работы, и как следствие снижение самооценки, уверенности в себе, и в результате возврат на родину.

Целью данной статьи является изучение видов и форм моделей адаптации мигрантов.

В современной научной литературе встречаются различные модели адаптации переселенцев. Можно выделить ряд основных: модель геттоизации, модель культурной колонизации, ассимиляцию, интеграцию.

Представленные модели позволяют создавать условия для формирования систем адаптации для переселенцев.

Используя представленные виды моделей адаптации, формируются сами формы моделей адаптации мигрантов.

Авторы современных научных исследований выделяют следующие формы моделей адаптации мигрантов:

- ◆ психологическая;
- ◆ социальная;
- ◆ социально-психологическая модель.

Другие авторы разделяют адаптацию мигрантов на активную и пассивную формы. Активная форма предполагает самостоятельное вовлечение мигранта в процесс адаптации к новому месту жительства. Для этого мигрант осуществляет поиск дополнительных материалов, ищет соответствующие сообщества, посещает языковые и другие занятия. Пассивная форма адаптации мигранта предполагает адаптацию на подсобном уровне. Таким образом, обычно формируются языковые навыки в процессе обычного бытового общения мигранта с коренным населением, просмотра телевизора на местном языке и пр.

Вопросами адаптации переселенцев в полном объеме занимается Федеральное агентство по делам национальностей, которое разрабатывает и реализует

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Совета по грантам Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых и по государственной поддержке ведущих научных школ Российской Федерации, проект № МК-3204.2021.2

государственную политику в области социально-культурного обустройства иностранных граждан в Российской Федерации и правового регулирования в этой сфере отношений.

Помимо ФАДН, реализацией мероприятий по адаптации/интеграции мигрантов занимаются и другие федеральные структуры, в частности Минтрудсоцразвития РФ, Рособрнадзор, Минэкономразвития России, МИД России и некоторые другие. Принимающее общество само по себе играет не менее важную роль в реализации мер по адаптации/интеграции мигрантов.

Важную роль играют мигрантские организации, которые поддерживают новоприбывших в начальной адаптации к условиям принимающего общества и поддерживают мигранта в проведении процедур адаптации и интеграции. Эти организации могут быть двух типов — диаспоры и общины. Формально между ними практически нет разницы. И то, и другое оберегает своих членов от последствий социальной дезорганизации, которая обязательно возникает при погружении человека в чужую языковую и культурную среду, а именно обеспечивает доступ к жилью и работе, налаживание личных контактов, поддержание статуса и организации свободного времени, но делают они это с разными намерениями и целью.

Диаспоры выступают своеобразным посредником между мигрантом, органами государственной власти и общественными организациями, сохраняют различия между местным населением и народом, создавая искусственную общность, в которой нормативные образцы, кодексы поведения и статусная система страны происхождения сохраняются, что затрудняет адаптацию и интеграцию мигрантов. Следствием этого может быть явление преэтнической, понимаемое как замена коренного населения мигрантами, т.е. образование этнического анклава.

Общины, имеющие официальный статус общественных организаций, напротив, реализуют меры, которые направлены на приобретение мигрантами знаний и навыков для проживания в принимающих государствах, сохраняя при этом в мигрантах свою национально-культурную идентичность. Другими словами, общины дают мигрантам набор «непротиворечивых и связанных определений ситуаций, а также правил поведения, соответствующих этим определениям». Несмотря на то, что диаспоры этого не делают, нельзя рассматривать деятельность диаспор как чисто негативную. При отсутствии диаспор мигранты чаще страдают от социальных болезней, таких как преступность, алкоголизм, наркомания и утрате классовых признаков.

Итак, для обеспечения эффективности процессов адаптации и интеграции мигрантов следует ограни-

чивать активность диаспор и, наоборот, поощрять активность сообщества. В условиях демократического правового государства это можно сделать путем установления правовых процедур, основанных на соответствующей нормативно-правовой базе.

В России еще не завершен процесс оформления нормативно-правовой базы размещения иностранных граждан, хотя многие основные параметры уже нашли свое отражение в законодательстве и реализуются на практике.

Основной формой адаптации является усвоение индивидом норм и ценностей новой социальной среды (группы, организации, территориальные общности, коллективы, в которые включен индивид), сложившихся здесь форм социального взаимодействия (неформальные и формальные, семейные, соседские и лидерские отношения). Он раскрывается через категории социальных норм, ценностей, социальных функций, личных и общественных интересов.

Социальная адаптация может происходить как активно, так и пассивно, но чаще всего происходит одновременно. Социальная адаптация в активной форме характеризуется тем, что субъект, воздействуя на социальную среду, стремится ее видоизменить (подстроить под свои уже сложившиеся представления о нормах и правилах социального поведения). Зачастую это невозможно сделать в полной мере потому, что сложившаяся социальная среда старается поддерживать устойчивость социальных норм и правил поведения. Она состоит из индивидов, уже принявших эти нормы и не собирающихся их радикально менять.

Пассивная форма адаптации подразумевает под собой принятие всех норм и правил поведения той социальной группы, в которой находится индивид.

Для этого нужно полностью пересмотреть свои взгляды и убеждения, что достаточно сложно, и начать жить по нормам и правилам, сложившимся в этом обществе, ближайшем социальном окружении. Для этого нужно полностью трансформировать свои взгляды и убеждения, начав жить по нормам и правилам, установленным в данном обществе, ближайшем социальном окружении.

В основу социальной адаптации входят: информационное обеспечение, трудоустройство, социальная и медицинская помощь в значительных объемах, обеспечение жильем, социально-психологическая реабилитация лиц, подвергшихся насилию в ходе боевых действий и в других случаях.

Обобщающим критерием оценки уровня социальной адаптации мигрантов на современном этапе может служить такой показатель, как степень удовлетворенности человека условиями и качеством новой жизни. При этом учитываются не только материальные, но и духовные аспекты.

В современной международной практике особое место авторы стали уделять вопросам безопасности мигрантов, что должно, по их мнению, являться одной из форм социальной адаптации. Так, можно рассмотреть зарубежный опыт, в частности, на примере Филиппин, вопросы обеспечения социальной адаптации эмигрантов в других странах через безопасность.

Так, например, эмигранты из Филиппин в странах Ближнего Востока столкнулись с рядом существенных проблем в период распространения COVID-19 [3].

Главная идея автора de Borja J. в основе статьи говорит о том, что филиппинские трудовые мигранты, столкнувшиеся с необходимостью возвращения домой в результате COVID-19 эмоционально напряжены и трудятся в эмоциональном плане над отпуском привычного образа жизни (например, стабильной работы, финансовой независимости) и страхом возвращения домой к неопределенности.

В результате исследования автор показывает, что в условиях массовой трудовой миграции в период развития COVID-19 огромное количество филиппинских рабочих столкнулись с необходимостью вернуться домой. Это было связано с последствиями пандемии, когда отпала необходимость в услугах филиппинских мигрантов, и начались массовые увольнения, а в силу ограничений перспектив найти новую работу было очень мало. Авторское исследование позволило понять, насколько сложно принять филиппинским трудовым мигрантам ситуацию и необходимость возвращения домой, какие действия ими предпринимаются, и что происходит, если все-таки приходится вернуться. В работе автор показывает, как связана этнография и механизмы возвращения домой после 10–15 летней успешной трудовой миграции [3].

Автор показывает, что в основе активности филиппинских трудовых мигрантов лежит в первую очередь эмоциональное состояние — желание доказать, что даже в этих условиях есть возможность достичь свободы, и сопротивляться текущим изнурительным трудностям работы за границей.

В статье Katigbak J.J.P., Roldan Ma. D.G.Z. авторы показывают, что для филиппинских рабочих нет качественных условий трудовой и социальной безопасности в странах, куда мигрирует население. В первую очередь

это выражается в регистрации недоплат, задержках или невыплатах заработных плат, сверхурочных или отпускных и других льгот. Они также подвергаются предполагаемому физическому, словесному и сексуальному насилию и плохим условиям труда. Регистрируются случаи неоказания медицинской помощи, смены условий контрактов, сложные ненормированные рабочие дни, полное отсутствие дней отдыха, медицинских страховок. Отсутствие системы адаптации в процессе подготовки мигрантов к работе в странах Ближнего Востока, а также в организациях, существующих на этих территориях и являющихся по сути представителями мигрантов, приводит к сложным ситуациям [4].

Не все трудовые мигранты готовы обращаться в дипломатические службы за помощью, из-за ограничений со стороны работодателей, а также территориальной недоступности этих служб, либо полном отсутствии знаний о возможностях получить помощь.

Данный пример позволяет сделать вывод, что отсутствие такой формы модели адаптации как «безопасная», может стать большой проблемой в развитии миграционного взаимодействия нескольких стран.

В последние годы социальные сети позволили трем службам Филиппин, занимающихся вопросами трудовой миграции уменьшить географические, транзакционные, коммуникационные барьеры между государственными службами Филиппин и трудовыми мигрантами.

Однако исследования авторов также показали, что в то время, как электронные средства связи могут быть эффективными инструментами для быстрой связи между Department of Foreign Affairs (DFA) и Overseas Filipino Workers (OFW), DFA сталкивается с рядом проблем, таких как бюджетные ограничения, нехватка человеческих ресурсов с навыками в области ИКТ и проверка отчетов, среди прочего. Пандемия COVID-19 продемонстрировала незаменимую роль платформ социальных сетей в общении с OFW и в оказании помощи тем, кто попал в беду.

В целом в результате исследования становится понятным, что в современной литературе представлено большое количество видов и форм моделей адаптации переселенцев. Рассмотренный опыт проблем с мигрантами в Филиппинах (как одной из самых эмигрирующих стран в мире) позволило определить, что в современной практике необходимо выделить такую форму модели адаптации мигрантов, как «безопасная», которая позволит обеспечивать навыками безопасности для мигрантов — от форм и видов мошенничества, до защиты своих прав перед различными видами работодателей, органов власти и в целом простого населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аршин К.В. Моделирование процессов адаптации/интеграции мигрантов: методологический аспект / К.В. Аршин // Власть. — 2020. — № 4. — С. 51–58.
2. Бедрина Е.Б. Психологическая и социокультурная адаптация трудовых мигрантов из зарубежных стран глазами принимающего сообщества / Е.Б. Бедрина // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире. — 2020. — С. 11–18.
3. Babis D. The implications of migration policies on migrant worker mixed families: The case of Filipinos in Israel / D. Babis // Asian and Pacific Migration Journal. — 2021. — № 30. — Is.2. — PP. 143–168.
4. Katigbak J.J.P. Protecting Filipino migrant workers in distress through social media platforms / J.J.P. Katigbak, Ma. D.G.Z. Roldan // Asian and Pacific Migration Journal. — 2021. — № 30. — Is.3. — PP. 357–369.

© Титова Екатерина Валерьевна (efimovaekaterina91@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема